

УДК 001.8

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-3-17-25

ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЙ АВТОР – ПУБЛИКУЮЩИЙСЯ АВТОР?

Костина Алина Олеговна – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, e-mail: alinainwndrind@gmail.com

Данная работа является ответом на статью И.Т. Касавина «Публикация как смерть автора». Проблема публикационного давления, ставшего характерным явлением современной академической жизни, проанализирована здесь с точки зрения эпистемологии добродетелей и представлена в двух перспективах. В первой из них подвергается критическому осмыслению деятельность ученого как познающего субъекта. Интеллектуальные добродетели, которые ему приписываются в рамках ценностной эпистемологии, могут входить в прямое противоречие с требованиями, предъявляемыми ученому в нормативных рамках академической жизни. Поднимается вопрос о том, можно ли одновременно полноценно заниматься исследовательской и преподавательской деятельностью, при этом оставаясь и добродетельным исследователем, и преподавателем; а также – может ли исследователь, в рамках эпистемологии добродетелей ориентированный только на поиск истинного знания и не признающий при этом удачи и успеха, вступать в «гонку» за публикацию в престижном издании. Вступает ли это в противоречие с фундаментальной исследовательской мотивацией (только так ее видят в рамках эпистемологии добродетелей) и сказывается ли на результатах труда ученого? Другая перспектива рассмотрения проблемы – институциональная. Анализируется современная ситуация, в которой соблюдение норм публикации, наряду с владением инструментами академических платформ, становится залогом академического успеха. При этом сами принципы формируемого этими технократическими методами научного этоса подвергаются отдельному разбору. Рассматривается проблема того, какую научную реальность формируют данные тенденции. Последний из рассматриваемых вопросов привлекает критическую эпистемологию для постановки проблемы справедливости и равенства в рамках публикационной политики.

Ключевые слова: эпистемология добродетелей, публикационное давление, эпистемический агент, критическая социальная эпистемология, эпистемические добродетели, публикационная активность

Цитирование: Костина А.О. Добродетельный автор – публикующийся автор? // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 3. С. 17-25. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-3-17-25

IS A VIRTUOUS AUTHOR A PUBLISHING ONE?

Alina O. Kostina – PhD in Philosophy, research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: alinainwndrln@gmail.com

The following paper is a response to I. T. Kasavin's article "Publication as a death of the author". The issue of "publishing pressure", which has become characteristic of modern academic life, has been analyzed from the standpoint of virtue epistemology and presented in two main respects. The first viewpoint sees research activity as the epistemic agent's one. Epistemic virtues, prescribed to them in the framework of virtue epistemology, could potentially be in contradiction with normative requirements of academic life. Another focus is the question of whether a person could be simultaneously a full-fledged teacher as well as a researcher, being virtuous in both respects at the same time to the same degree. Moving on, could a scientist as a virtuous epistemic agent, solely concentrated on acquiring true knowledge, make no pretense of luck or success and participate in competition for prestigious publishing? May this assumption embodied in practice lead to controversy with fundamental motivation for research (the only way it is seen by virtue epistemology), therefore, affecting scientific results? Institutional standpoint is another way to consider the issue of publishing pressure. In the following article the author brings up and scrutinizes the idea that academic success in current publishing conditions depends on rightful publication norms compliance along with deep understanding of platform algorithms. This speculation leads directly to the question of specificity of scientific ethos, formed with technocratic methods. The last of the reviewed issues involves critical epistemology, raising the question of justice and equality in the realm of publication policy.

Keywords: virtue epistemology, publishing pressure, epistemic agent, critical social epistemology, epistemic virtues, publication activity

For References: Kostina, Alina. 2022. Is a virtuous author a publishing one?, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (3): 17-25. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-3-17-25 (In Russian)

Проблему публикационного давления в академической среде можно рассматривать с нескольких перспектив. Каждая из них помогает сформировать общую картину поля и специфических проблем, характеризующихся соответствующим набором аспектов.

В данной статье, являющейся ответом на работу И.Т. Касавина «Публикация как смерть автора», предлагается рассмотреть заявленную проблему нормативизации публикационного процесса с точки зрения такого исследовательского направления как эпистемология добродетелей.

Заданные рамки приводят к необходимости начать рассмотрение вопроса из субъектоцентричной перспективы, позиции публикующего работы автора-исследователя. Эпистемология добродетелей фундаментально раскрывает не только вопрос необходимых эпистемическому субъекту свойств характера и исследовательских позиций, но и проблему мотивации, которая зачастую становится краеугольным камнем в разрешении проблемы внешних и внутренних установок познания.

Так, исследование, проводимое добродетельным познающим субъектом, должно иметь своей как инструментальной, так и фундаментальной мотивацией стремление к достижению истинного знания. Эта установка становится наиболее значимой и бескомпромиссной, необходимость ее реализации противоречит самой идее прагматичного подхода. При этом последний в той или иной мере является существенным элементом если не самой исследовательской жизни, то ее социального проявления.

Научное сообщество имеет довольно устойчивую структуру. При этом стремление к этой устойчивости можно определить, с одной стороны, исторически – формирование научных институций охватывает широкую хронологию человеческой истории. С другой стороны, системно – упорядочивание знания связано с его интеграцией в соответствующие дисциплинарные и междисциплинарные области. Необходимость организации не в последнюю очередь связана с прагматичными, практическими задачами. Стоит также заметить, что прагматика может быть обусловлена и внутренней необходимостью организации знания самим познающим субъектом в рамках излагаемой аналитики и критики.

Тем не менее обозначенная в рамках эпистемологии добродетели строгость осуществляемого исследования может не быть согласована с реальной практикой научной деятельности. В идеальной модели данного направления ученый, во-первых, крайне рефлексивен относительно собственных мотиваций [Zagzebski, 1996]. Он должен постоянно сверять шаги своего исследовательского процесса с некоторой моделью добродетелей [Roberts, Wood, 2007]. Возможной обратной стороной такого стремления становится робость, гиперрефлексия без возможности реализации того самого мужества, которое входит в список его же исследовательских добродетелей. Также в соответствии с набором добродетелей ученый не может и не должен позволять себе находиться в состоянии цейтнота. Давление времени – внешний фактор, один из тех, который в принципе не должен существовать в системе, где «в зачет» идет только знание, обусловленное разворачиванием внутренних процессов познания. На практике же исследовательская деятель-

ность как по внешнему, так и по внутреннему контуру регламентируется системой дедлайнов. При этом совершенно невозможно выстроить общую модель того, сколько времени нужно каждому из ученых для качественного выполнения собственной работы. Вполне реалистична картина, в которой один исследователь демонстрирует способность добиваться выдающихся результатов при интенсивной краткосрочной работе, а другой – при долгой и плановой.

Принципиальным моментом становится то, что поиск знания не является технической работой, но содержит в себе известный элемент творчества, способности к синтезу идей. Эта часть процесса не может быть каким-либо образом нормирована – ни в количественном, ни в темпоральном измерении.

Введенный И.Т. Касавиным термин «принуждение к публикации» отражает соревновательный момент, характерный для современной научной жизни. Конкуренция, как известно из экономической теории, возникает как соревнование участников за некий ограниченный ресурс. Таковой в академической среде становится возможность публикации в рейтинговых журналах. «Внешняя жизнь» исследований заключается в том, что проблемно и предметно отличные работы вступают в прямую конкуренцию за возможность быть прочитанными и процитированными широким научным сообществом. Такое положение дел добродетельно по отношению к сообществу – развитие знания требует коммуникации и обмена. Тем не менее с точки зрения работы ученого это выглядит иначе. Сам он не должен стремиться к успеху, похвале и одобрению со стороны коллег. Исключительно таким образом ситуация публикации оценивается в рамках ценностной эпистемологии.

Предполагается, что добросовестное исследование всегда ориентировано на собственную «внутреннюю» жизнь. Прежде всего, автор не должен обманывать себя в том, как тщательно исследовал проблему, насколько детально и целостно проанализировал используемый материал и в какой степени представленные выводы выглядят правдиво и перспективно.

Что если с точки зрения эпистемологии добродетели автор каждый раз «умирает» не столько под публикационным давлением, сколько под давлением плюральности внешних норм?

У каждого журнала существует своя специфика и редакционная политика. Исследователь должен обладать хорошей навигацией не только в своем предмете, но и в его «социальной жизни». В идеале хороший текст должен быть таковым сам по себе, без необходимости каждый раз быть адаптированным под специфический формат того или иного издания. Если исследователь руководствовался интеллектуальными добродетелями – был смел, скромнен, открыт новому, мотивирован на поиск истины, то разве это само по себе не должно определять качество проделанной работы и становиться универсальной системой норм?

Другой важный момент связан с тем, что «смерть автора», наступающая при публикации в рамках естественных наук, зачастую отличается от таковой в гуманитарной сфере (следует заметить, что И.Т. Касавин делает особый акцент на том, что речь идет о практике гуманитарных наук). Принципиальное различие связывается с реакцией сообщества на публикацию (хотя данный тезис вполне может быть рассмотрен как гипотетический). Презентация идей в рамках естественных или технических наук зачастую связана с вычислениями. Сформированная на основе некоторой гипотезы теория потенциально стимулирует дальнейшее рассмотрение проблемы и также включает последующие калькуляции. Ошибки, совершаемые здесь, легче идентифицировать как таковые – для их обнаружения есть механизмы и алгоритмы. Таким образом, любая статья может стать «началом разговора», а внимание к деталям – быть связано не только с концептуальными вопросами, но и с техническими.

В гуманитарных исследованиях, без сомнений, статья может также открывать новые дискуссии, но техническому опровержению идея подвергнута быть не может. Тем не менее в гуманитаристике, как и в других областях, время «ускорилося», заставляя адаптировать исследовательские модели к актуальной реальности, особенно если это касается исследований в области STS (science and technology studies). Однако тут сложнее дать определение ошибки, если только она не связана с порядком построения логических выводов. Ответственность за заблуждения, даже если какие-либо выводы и идеи допустимо как таковые определить, может быть отложена на совершенно непрогнозируемый срок.

С точки зрения эпистемологии добродетели, в рамках которой возможно и необходимо говорить о построении нового научного этоса, исследователь не должен подвергаться внешнему воздействию со стороны какой-либо институциональной организации. Такая позиция транслируется в первую очередь потому, что это может негативно влиять на характер продуцируемого знания. Ученый в реализации научной работы должен опираться исключительно на внутренний интеллектуальный ресурс. Вопрос о том, должен ли он быть индивидуальным или также может быть коллективным, сложный и неоднозначный и в данной ситуации приравнивается к проблеме построения коллективной эпистемологии и разработки ее потенциальных норм. Несмотря на это, поиск знания все же имеет солипсистский оттенок.

Эпистемология добродетелей ориентирована на создание устойчивых норм самого познавательного процесса и образа исследователя, им неукоснительно следующего. Множество аспектов критики данного направления связано с чрезмерно «замкнутым» подходом к познанию. На помощь здесь приходит критическая социальная эпистемология, которая во многом занимается рассмотрением тех препятствий, которые могут возникать на пути адекватного познавательного процесса. Исследования в этой обла-

сти дополняют эпистемологическую картину до некоторой целостности. Если в рамках ценностной эпистемологии эпистемические искажения рассматриваются как некоторые «сбои» перцептивного, концептуального и морально-этического характера, то критический подход в социальной эпистемологии указывает на принципиальное несовершенство социальной среды. Таким образом мы видим, какой исследователь «изнутри» и какой он «снаружи».

Среда искажена с точки зрения понятий равенства и справедливости [Fricker, 2007]. Процесс познания принципиально не может быть гомогенизирован, потому что эпистемические агенты проходят через искажающий социальный опыт. Причем это становится препятствием как для формирования полноты восприятия, так и для способности его артикулировать в качестве надежного свидетельства в рамках тех или иных институциональных процессов. Хотелось бы использовать данные рассуждения для решения важнейших эпистемических проблем, однако к ним также существует ряд вопросов. Во-первых, можно ли в принципе говорить о справедливости не как о теоретическом концепте, а как о реализуемой практике; во-вторых, какого рода знание мы получаем в случае всеобщей гомогенизации, если таковая вообще возможна.

Предложенные выше рассуждения непосредственно связаны с «публикационным давлением» и «смертью автора». Автор тут настолько же смертен, насколько институционализирован. Справедливо и обратное: он настолько же жив в рамках предложенной системы. Эпистемология добродетелей сильно переплетается с критической эпистемологией именно потому, что в одном познающем субъекте переплетаются все достоинства и искажения индивидуального и коллективного восприятия, усугубленные еще и институциональными установками, в рамках которых осуществляется деятельность ученого. Трудно оценить ту степень компромисса, которая достигается каждым из них при выполнении поставленных задач и норм публикации.

Теперь следует рассмотреть заявленную проблему с другой перспективы – организаций и нормативных документов, регламентирующих требуемый уровень публикационной активности. Во-первых, трудно представить себе академическую организацию, лишенную необходимости устанавливать нормы и критерии оценки работы ее членов. Результаты труда так или иначе должны быть определены. Более того, упомянутая выше конкуренция за право публикации в престижных журналах подкрепляется еще и конкуренцией на уровне научных организаций. Соревновательный характер работы вряд ли можно назвать чем-то новым для научно-исследовательской среды. Однако коммуникация обретает платформенный характер, а вместе с тем прирастает развитой системой индексов и оценок. Это становится еще одним свидетельством ускорения времени, когда понимание принципов работы существующих алгоритмов во многом определяет публичный академический успех. Под последним следует понимать доступность мате-

риала для ознакомления другим исследователям, возможность быть процитированными и в принципе заметными.

Важно понять, что именно заставляет определять желание показывать результаты своего труда в категориях «давления»? Одной из жизнеспособных гипотез может стать предположение о том, что не сам процесс работы над статьей и достижение запланированных интеллектуальных целей ложится тяжелым грузом на плечи исследователя, а именно решение технических задач, связанных с публикацией. Поиск подходящих журналов, приведение работы в соответствие с их стандартами, неопределенность и ожидание, а часто и просто потерянное время и необходимость начинать весь процесс заново. Если вновь обратиться при этом к добродетельному образу исследователя, то выходит, что он должен, с одной стороны, не попадаться в ловушку похвалы и успеха, не ориентироваться на собственную узнаваемость или узнаваемость своей работы, а с другой – быть успешным участником соревнования за ограниченный ресурс.

Проблема существующего публикационного давления связана также с тем, что на пути своего становления исследователь проходит сложный путь формирования взглядов. Следуя по этому пути, ученый должен найти ответы на два вопроса: о степени разработанности темы (степени интеграции в существующий контекст) и новизне исследования (новаторстве и научной смелости). Длительный процесс нахождения своей автономности как способности быть доказательным с точки зрения традиции и одновременно оригинальным в своих суждениях в практике наталкивается на ограничения.

Еще один важный момент, который И.Т. Касавин рассматривает в своей статье, связан с необходимостью обратить внимание на ученых, которые одновременно являются и преподавателями. Справедлив тезис о том, что количество студентов, приходящихся на одного преподавателя, должно быть регламентировано для сохранения баланса научной и педагогической активности. И вновь возникает вопрос – может ли быть добродетельный преподаватель одновременно и добродетельным исследователем?

Публикационная активность, связываемая с коммерческими критериями, должна быть в случае рыночной ориентации науки стимулирована и другими методами. Хотелось бы поставить вопрос и одновременно предложить альтернативу существующей системе – можно ли рассматривать право публикации в рейтинговом журнале как всеобщее и не подразумевающее конкуренции? При этом все критерии оценки качества текстов, слепое рецензирование сохраняются, но каждый из исследователей будет иметь гарантированное право публикации. Возможно, такая идея утопична – устоявшаяся реальность выглядит иначе. Однако возможность своевременной публикации наработанного материала могла бы в целом изменить образ науки. Было бы меньше запоздалых публикаций, статей, выходящих через год или полтора после их напи-

сания. Возможно, для ряда естественных наук это имеет бóльшую актуальность, чем для гуманитарных. Тем не менее анализ социальных явлений или остро актуальных событий имеет такое же право быть своевременным, как и последние медицинские открытия.

Необходимо дополнительно заметить, что публикационное давление может иметь любую природу и необязательно возникает из-за коммерческой или рыночной ориентации. Важно, чтобы исследователь, в полной мере эпистемический агент, воспринимался, невзирая на довольно строгие критерии интеллектуальных добродетелей, как раскрывающий свой творческий потенциал во времени. Один год в научном плане может быть продуктивнее другого, так же как и публикационное давление может оказывать различное воздействие на ученого: для одних это способ мобилизации, а других он может приводить в ступор; одни исследователи загораются от конкурентной борьбы, другие – находят ее бессмысленной; у одних может преобладать навык глубокой аналитики, у других – коммуникации. Не все текущие исследования могут оцениваться как актуальные или заслуживающие внимания. Однако необходимо помнить, помимо прочего, и о кумулятивности науки, способной использовать наработанные идеи и теории в соответствующий и наиболее удачный для этого момент собственного развития.

Информация о финансировании исследования

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 20-011-00397 «Эпистемология добродетелей: ценностно-нормативный образ субъекта познания».

Funding

The article is written with the support of Russian Foundation for Basic Research, project № 20-011-00397 “Virtue Epistemology: value-normative approach to a cognitive agent”.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы / References

Fricker, 2007 – Fricker M. *Epistemic Injustice and Power and the Ethics of Knowing*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. 188pp.

Roberts, Wood, 2007 – Roberts, R. C., Wood, J. *Intellectual Virtues: an Essay in Regulative Epistemology*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. 352 pp.

Zagzebski, 1996 – Zagzebski, L. *Virtues of the Mind: An Inquiry into the Nature of Virtue and the Ethical Foundations of Knowledge*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996, 388 pp.

Поступила в редакцию: 05.08.2022